

ВАЛЕНТИН БАДРАК

Как достичь успеха
и стать лидером



CF FOLIO

Валентин Владимирович Бадрак

Как достичь успеха и стать лидером

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436538

Фолио; Харьков;
ISBN 978-966-09-5359-6

Аннотация

Это книга-тренинг. Она научит вас пользоваться уникальными технологиями достижения успеха, которые применяли более 400 выдающихся личностей, ставших известными, знаменитыми, успешными. Эта книга для победителя!

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА НА УСПЕХ. СВЕРЖЕНИЕ АВТОРИТЕТОВ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Валентин Бадрак
Как достичь успеха
и стать лидером
(Опыт 400 выдающихся
личностей цивилизации
в воздействии на
окружающий мир)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Существует одно очень важное условие восприятия этой книги. Человек, взявший ее в руки, должен быть внутренне готов к переменам, и вместе с готовностью изменяться он должен быть готов и к тяжелой работе. Если бы победы давались легко, они были бы неинтересны и тривиальны, их бы никто не замечал, никто бы ими не восхищался, и, в итоге, никто бы к ним не стремился. Неординарное самовыражение, реализация новаторских задумок сложны, сулят мозоли и пот и потому не под силу тем, кто ждет от жизни чу-

дес. Тому, кто привык лишь мечтать и боится действовать, лучше отложить эту книгу. Потому-то я и говорю: эта книга для каждого и для избранных одновременно. Она предназначена не для приятного времяпровождения, а для напряженной работы пытливого, ищущего ума. Если вы готовы к борьбе, то эта книга для вас. «Гораздо больше людей сдавшихся, чем побежденных», – справедливо изрек когда-то успешный конструктор-промышленник *Генри Форд*, и цель книги – уменьшить число отступивших.

Каждый человек пришел в этот мир с шансом на миссию. Каждому дан необъятный, божественный потенциал пробудить свою личность, дать ей могущественную силу, реализоваться в любой плоскости человеческой деятельности. Любой человек способен достичь таких невероятных высот, о которых даже не подозревает. И в этой книге самые удивительные таланты, исполинские личности, имена которых знакомы всем, раскрываются перед нами и рассказывают о своих секретах. Опыт не менее 400 легендарных исторических персон, которые служат кумирами многим людям, на которых хотят быть похожими дети, приведен в этой книге по одной причине: знаменитые победители желают поделиться технологиями своего успеха. Мы проследим за ними шаг за шагом, от зарождения феноменальных идей до формирования, цепи спланированных действий по внедрению этих идей в жизнь. Мы определим, что именно послужило причиной побед и как взять на вооружение этот арсенал средств.

Будут приведены достижения лучших философов и мыслителей от древности до наших дней, рецепты современных психоаналитиков, технологии популярного ныне НЛП (нейролингвистического программирования), новых форм психоанализа и самостоятельной работы с личностью.

Разумеется, стратегии выдающихся личностей предназначены не для бездумного копирования. Действенное вчера может оказаться неприменимым сегодня и совершенно архаичным завтра. Но важны способы мышления гениев, способы их настроя на победы, приведения себя в готовность как к поиску идей, оригинальному самовыражению, так и к внедрению своих идей в коллективное сознание. А еще важнее доказать потенциальное равенство всех пришедших в этот мир людей. Именно этому в значительной степени посвящены «Стратегии».

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА НА УСПЕХ. СВЕРЖЕНИЕ АВТОРИТЕТОВ

*Если стремишься к отдыху – веруй, если
жаждешь истины – ищи!*
Фридрих Ницше

Давно не секрет, что наши психологические установки являются определяющей константой в уравнении успеха, которое мы составляем для себя. В матрице победителя психологическая установка открывает емкое понятие Воли – громогласной, безотлагательной командой на ее применение. Даже если индивидуум потенциально обладает запасом энергии для волевых усилий, ему необходим четкий сигнал, указывающий направление и границы ее включения. Воля не может применяться для круговой обороны, как бы на все случаи жизни. Без ясного представления идеи и целей воля рассеивается, расплывается в пространстве. Она похожа на волкодава, сидящего на цепи, которого необходимо освободить и дать команду «Фас!» Вот эта-то команда и есть, на самом деле, психологическая установка. В ней заключена активная позиция личности, реагирующей на преграду-фрустрацию. Главный вызов для любой личности – сформировать устой-

чивые психологические установки, которые позволят реализовать задуманную идею. Прежде всего речь идет о таких установках, как вера в собственную исключительность, высокая самооценка и готовность пренебрегать мнением авторитетов при совмещении своих представлений с реально существующими стереотипами. Применяя иную формулировку – при реализации идеи. Процесс движения к успеху чем-то напоминает стрельбу снайпера. Цель, в которую он метит, – это идея, которую мы реализовываем. Так же, как и снайперу, нам надо сосредоточиться, затаить дыхание, правильно и предельно точно выбрать точку прицеливания, сделать поправки на ветер и траекторию полета пули, без дрожи в пальцах нажать на спусковой крючок. В этом случае твердость руки снайпера и его непреклонность при производстве выстрела будут адекватны психологической установке. Вряд ли стоит доказывать, что без этих качеств стрелок не сумеет поразить цель.

Позитивная психологическая установка присутствует у выдающейся личности всегда, оставаясь почти неизменной при смене психологических состояний. Даже в те нередкие минуты, когда наши уважаемые знаменитости попадают в воздушные ямы меланхолии и малодушия, испытывают мрачное удушье депрессии, они не теряют глубоко упрямой внутренней уверенности в собственной гениальности. В значительной степени можно даже говорить, что именно психологическая установка оказывается той палочкой-выру-

чалочкой, что вытаскивает их из надвигающейся бездны забвения. Психологическая установка как бы пробуждает от болезни, встряхивает, напоминая о том, как в детстве мама однажды сказала: «Ты просто гений! Однажды ты возьмешь под уздцы весь мир!» Те из великих людей, кто пережил кризисы отчаяния и победил, знали: сдаваться всегда слишком рано! Практическая сила позитивной психологической установки в том, что индивидуум отказывается от создания негативных внутренних образов и негативных внутренних монологов типа: «Господи! Зачем я сморозил эту глупость! Зачем я сделал этот идиотский жест!» Внутренний голос победителя всегда «работает» на него, подчинен и подконтролен ему, не допуская промашек.

Окружение и выбор установок

Отношение к развитию собственной личности начинается с самоидентификации и самооценки, при этом отношение к себе в большей степени, чем остальные характеристики победителей, зависит от родителей, воспитателей и вообще первого социума. Среда обитания от момента самоидентификации до становления характера становится наиболее весомым фактором, часто лишь частично зависящим от самих актеров большой сцены Жизни. Мы не раз обращали внимание на то, что у всех успешных людей был хотя один человек в их ближайшем окружении раннего пери-

ода, который своим ободрением сумел сделать прививку от власти авторитетов. Безудержная, слепая любовь матери в течение продолжительного времени или единственная фраза дальнего родственника – неважно. Но действие ободряющего раздражителя подобно глотку эликсира жизни. Просыпается дремлющее сознание, начинается путь пробуждения личности посредством внушений и актов воли. Любовь и авансирование признания дают импульс развитию и запас инерции для неординарных поступков. Готовность маленького человека увидеть в себе будущего великого героя рождается в глубинах человеческого естества посредством длительного периода поощрения со стороны кого-то или еще более длительного периода самоутверждения под влиянием книг или под воздействием наблюдаемого в реальной жизни окрыляющего образа. А еще это чувство воспитывается пренебрежением к массе, представляющей явление серой обыденности. Родительское слово, высказанное ненароком или в виде часто повторяемого утверждения, очень много значит в формировании психологической установки детей. Классикой родительского влияния вполне может считаться адресованная своим трем сыновьям идиома отца-Нобеля: «Люди – это всего лишь стая обезьян, которые вцепились в земной шар и поэтому не падают».

Семейные и родовые традиции бесконечно важны для создания сильных психологических установок. В предыдущих книгах уже упоминалось о позитивном влиянии выработанных

ного поколением исключительно поощрительного подхода в воспитании ребенка в семье. К примеру, еврейские традиции, оказавшие влияние на заметную часть гениальных людей, ориентированы на формирование личностной самостоятельности, непреклонной готовности принимать сложные жизненные решения самостоятельно, без ориентира на свое окружение. В них воспитание построено как поощрительный процесс, что весьма плодотворно отражается на качествах формируемой личности. Несмотря на прививаемое уважение к роду, к традиции, или, вернее, наряду с ним, вырабатывается исключительное отношение к себе. Именно такое качество было определяющим в еврейских семьях, из которых вышли *Зигмунд Фрейд*, *Эрих Фромм*, *Карл Маркс*, *Альберт Эйнштейн*, *Марк Шагал*, *Иосиф Бродский* и многие другие.

Правда, с оговоркой, что веру в себя не обязательно дают отец и мать вместе (мы помним о проблемах в отношениях Шагала с отцом, о скрытом конфликте с родителями Эйнштейна и Фромма и т. д.). Иногда появляется заретушированное лицо кого-то из родственников, поведение которого отличается от общепринятого в социуме. Но так или иначе, прослеживается общая линия традиции. Потому веру в себя следует понимать как равную иммунитету способность отстаивать свои жизненно важные интересы. Впрочем, говоря о евреях, мы, конечно, не можем упустить из виду и такой фактор, как историческое едва ли не повсеместное притеснение евреев. Это обусловило склонность к постоянной

подсознательной настороженности и настроенности на борьбу на архетипическом, возможно генетическом, уровне.

Не менее существенным и в зарождении установок являются традиции рода. Скажем, в отношении *Артура Конан Дойля* не стоит сомневаться, что бесконечные «толкования о великих предках», манерах истинного рыцаря и семейной геральдике стали первым, весьма ощутимым промыванием детских мозгов. И основательным шагом в формировании установки на рыцарское, то есть некое образцовое, обрамленное незыблемыми принципами, поведение. Под флагом соответствия древним ценностям рода, почтения родовых традиций была выработана достаточно сильная психологическая установка, позволяющая не только преодолевать трудности, но и демонстрировать завидные терпение, работоспособность, настойчивость. Отсюда же, от героев *Вальтера Скотта*, которых Конан Дойль боготворил с детства, берут начало жажда совершенствования и стремление к героизму. И в то же время, этот же рыцарский кодекс воспрещал слепое поклонение чему-либо, стимулировал вести себя соответственно выбранной роли героя. Тому, кто шаг за шагом пройдет с Конан Дойлем детские годы постижения рыцарских принципов, станет понятно, отчего молодой врач, недовольный своей клиентурой, взялся сочинять сложнейшие по замыслу хитросплетения из жизни сыщика. «Ему был привит незыблемый и неумолимый кодекс древнего рыцарства», – абсолютно убежден сын знаменитого писателя

Адриан. Эта могучая платформа, усиленная любовью матери, в конце концов стала основой той жизненной установки, которая дала практикующему врачу уверенность, что ему под силу то, что умеют делать и другие. Тронутый проникновенными образами *Эдгара По*, Конан Дойль решительно двинулся по тропе писательских достижений, ибо был абсолютно уверен в своей способности превзойти мастера душещипательных историй. Образ непредсказуемо притягательного и мистически проницательного Шерлока Холмса возник благодаря установке автора на успешное сражение.

Похожая схема формирования арсенала могучих установок сработала и в жизни *Николая Рериха*. Многие исследователи говорят о значительной роли масонства, благодаря системе неизменных фундаментальных правил которого у Рериха выработалась готовность ориентироваться на собственные решения, пренебрегая мнениями авторитетов. В список свергнутых авторитетов попал даже отец, который настаивал на юридическом будущем сына. Покорившись родителю на время учебы (юный Рерих ухитрялся и учиться на юриста, и одновременно серьезно заниматься живописью, совмещая эти занятия с развитием замыслов археолога), он пренебрег волей отца в главном – в выборе жизненного пути. Нет сомнения, что это прямое следствие воздействия психологической установки на личные достижения, самостоятельные решения, ориентир на силу индивидуума, не оглядывающегося на общественное мнение.

«Отец индийской нации» *Махатма Ганди* может служить классическим примером позитивного влияния психологической установки искусственно созданного сообщества. Сила касты во внушении незыблемых правил своим представителям сопоставима с властью религиозных магов и древних шаманов. Видимые ограничения для представителей касты касаются преимущественно области нравственности, в остальном стремление индивидуума к самовыражению поощряется, его свобода не закрывается на замок, ключ от которого находится в кармане у мнимого или навязанного лидера.

Во всех приведенных выше примерах традиция играет роль некой монументальной надстройки, величественно возвышающейся над сознанием и несущей тайный шифр могущества. Каждая личность развивается под психологический аккомпанемент доминирующей идеологии, расширяя могущество в виде эмоциональной раскованности, неизбежной самостоятельности и последовательно формируемой высокой самооценки. Традиции каст, религиозных сообществ и властных родовых символов требуют не столько послушания, сколько приятия в бессознательное определенных принципов и идей. Поэтому они дают все возможности с полным спокойствием презирать *иные* символы, власть правил, стереотипов и предлагаемых авторитетов. Они играют роль энергетических источников питания для еще не заряженных аккумуляторов. И чаще всего такого заряда, если

он произведен правильно, хватает на всю жизнь. Психологическая установка на успех вырабатывается как нечто обязательное, как долг перед родом, кланом, орденом, фамилией. Она не ведет индивидуума по жизни, но указывает ему более широкие рамки возможного, озаряет его путь более мощным лучом света.

Сила сопротивления – самая действенная движущая сила

Победителя во все времена отличала сила сопротивления натиску. Меня до глубины души тронуло заявление, высказанное *Юлию Цезарю* его современником – *Гаем Саллюстием Криспом*. Тот сказал буквально следующее: «Я обнаружил в тебе наряду с другими качествами одно чрезвычайно удивительное: ты сохраняешь величие духа при несчастных обстоятельствах еще в большей степени, чем при удаче». Эта фраза многое проясняет, и размышления над ее философской основой не могут не привести к пониманию контуров личности, позитивно воспринимающей трудности или даже смертельные вызовы судьбы. Истории великих людей нашей цивилизации свидетельствуют: их общим отличительным качеством всегда была позитивная реакция на давление, возникновение непредвиденных обстоятельств, проблемы любого калибра. Ответом часто становилось асимметричное решение, которое и позволяло сделать из лимо-

на лимонад. Если попытаться докопаться до корней этого качества, то мы неминуемо обнаружим, что в основе лежат психологические установки, готовность отвергать навязываемую силу авторитетов, игнорировать значение званий и должностей.

Платформой этой формы самовоздействия является понимание и принятие блага любого натиска, что помогает использовать его с пользой. Помните технику боевого искусства айкидо, когда защищающийся отменно использует энергию нападающего. О схожих вещах как-то упоминал и неутомимый искатель рецептов побед *Дейл Карнеги*, когда предлагал из лимона сделать лимонад. Постигание этой техники – это принятие общей психологической установки победителя.

К таким примерам относится яростное восхождение к успеху *Джека Лондона*, испытавшего в раннем возрасте все проклятия, присущие судьбе бедного человека. «Мне было восемь лет, когда я впервые надел рубашку, купленную в магазине. В десять лет я торговал на улице газетами. Каждый цент я отдавал семье, а в школе мне всегда было стыдно за мою шапку, башмаки, одежду. С тех пор у меня не было детства. В три часа утра на ногах, чтобы разносить газеты. Покончив с ними, я шел не домой, а в школу. После школы – вечерние газеты. В субботу я развозил лед. По воскресеньям я ходил в кегельбан ставить кегли для пьяных немцев. Я отдавал каждый цент и ходил, как чучело», – писал Джек в од-

ном из своих писем уже на самом пороге успеха. Весьма примечательно, что ключевой момент в жизни этого очень сильного человека свершился не без участия матери. Когда после нескольких лет бесплодных усилий на грани психического срыва Джеку наконец пришло долгожданное приглашение работать почтальоном, именно наполовину безрассудная мать вселила в начинающего писателя твердую уверенность, что он пришел в мир создать невиданные доселе литературные шедевры. И потому не имеет права отказываться от своего предначертанного успеха из-за какого-то там мизерного заработка, пахнущего иллюзорной стабильностью и вечной мелочностью клерка. В тот момент свершилась окончательная и бесповоротная метаморфоза – это было подобно сжиганию мостов к отступлению. Последние метры на пути к успеху стали самыми трудными и невероятно болезненными, но именно они обеспечили непоколебимую установку на мировое лидерство в литературе. Жажда величия выросла из презрения к тем литераторам, чьи рассказы и повести новоявленный писатель видел в журналах, отказывавших ему самому с методичностью работа. Чем чаще это случалось, тем злее он становился. И тем неотступнее становилась его убежденность в своей правоте.

Способность личности к сопротивлению абсолютно не зависит от пола или возрастных критериев. Существует множество примеров позитивных установок на успех, сформированных как в раннем возрасте у девочек, так и в зрелые

годы у женщин.

Мария Монтессори, признанный авторитет в области педагогики, крупнейший специалист дошкольного обучения, может служить показательным примером готовности реализовывать идею с детства, основываясь на необычайной для ребенка психологической установке. Под влиянием тянувшейся к образованию матери она с детства вбила себе в голову желание стать ученым, добиться колоссальных успехов на ниве науки. В значительной степени тут можно говорить о поглощении материнского желания, которая осталась необразованной только потому, что была женщиной. А также о намерении доказать, что запретное возможно, если очень стремиться к результату, – тут уже отчетливо проявляется сила сопротивления. Установка девочки, поощряемой матерью, была настолько сильной, что однажды, тяжело заболев, она заявила: «Не бойся, мама, я не могу умереть, мне слишком многое предстоит сделать». Состоявшийся трансфер желания матери девочка приняла за собственное стремление, превратившееся с возрастом в неискоренимое убеждение. Внешне хрупкая и худенькая девочка внутри была базальтовой глыбой. Как сообщает *Джин Ландрам*, в шестнадцать Мария оказалась единственной девушкой, зачисленной в Политехнический институт Леонардо да Винчи. Когда после успешного окончания этого учебного заведения она, решив освоить медицину, наткнулась на ужасающие баррикады протеста, то безапелляционно бросила директору Ме-

дицинской школы при Римском университете, что все равно станет доктором медицины. Разрешение учиться девушка получила у самого Папы Льва XIII, чем доказала – пути к цели могут быть разными, и для победы над ситуацией необходимо использовать любые возможности. Но, пожалуй, ничего бы не вышло, не будь этого дьявольского упрямства, этой демонической установки на успех, с отвержением иного варианта развития событий. Сила этого неотступного желания была такова, что Мария Монтессори согласилась препарировать трупы по ночам (такое решение приняло руководство университета из-за сопротивления мужской студенческой аудитории). Чем больше ее критиковали, тем закаленнее и сильнее она становилась. В результате, когда через шестнадцать лет после явления первой в Италии женщины-врача, в свет вышла книга «Метод Монтессори», она произвела революцию в подходах к образовательному процессу. Психологическая установка этой женщины может считаться эталоном стремления к победе, безупречным рецептом преодоления неудач и неверия окружающих. Неудивительно, что создание собственного метода обучения и его пропагандирование она считала миссией. «Нам доверена миссия... которой мы не осознаем», – приводят биографы слова, оставленные потомкам этой неординарной натурой.

Психологическая установка *Дмитрия Менделеева* вызрела фактически на руинах семейных несчастий и проблем. Рост самооценки был прямо пропорционален силе внешне-

го давления. Когда ему было тринадцать, умер отец, через три года мир оставила мать, сумевшая разрешить вопрос его приема в институт. Вскоре умерла и сестра, затем дядя, имевший влияние в столице. Дмитрия сдавливала угрожающими тисками бедность, грозила узловатым старушечьим пальцем безысходность смертельной болезни – не было никакого иного выхода, как выбраться из пропасти путем отменной учебы и достижения стабильного, благоприятного социального положения. С самого первого дня учебы он был настроен на последовательную, ни на миг не прекращающуюся борьбу. Он видел спасение только в одном: стать настолько значительным в каком-то деле, настолько весомым в социуме, чтобы навсегда избавиться от проблемы борьбы за существование. В ходе этой схватки росла самооценка будущего лидера, уверенность в собственных успехах в химических исследованиях. Последующий рост интереса к самому предмету исследований породил неистребимое желание добиться великих достижений, которые резко выделили бы его в научном и промышленном мире. Первые крупные результаты лабораторных исследований и тот факт, что к нему за советами вскоре стали обращаться крупные промышленники, только усилили мотивацию ученого, превратили намерения в неколебимую решимость стать первым, лучшим, самым выдающимся из современников.

Самооценка и психологическая установка – производные профессиональной активности

Пожалуй, одним из наиболее ярких проявлений личности с высокой самооценкой и связанной с нею устойчивой психологической установкой может стать поступательный рост профессионального уровня в каком-либо виде деятельности. Когда индивидuum видит практические результаты своего труда, когда в ходе представления их обществу происходит взаимный обмен, возможно, борьба с сопротивлением самого общества, тогда создаются и предпосылки роста в собственных глазах, новые проявления духовной силы. Рост самооценки как производной профессиональной активности проявляется во всех видах человеческой деятельности, от небольшого собственного дела до крупнейших проектов мирового уровня. Появление у человека обновленного впечатления о себе не обязательно будет связано с проявлением заносчивости или надменности; человек даже может казаться не изменившимся внешне. Тем не менее, в нем твердеет до металлической крепости внутренний стержень, базирующийся на уверенности в собственных силах и своих необъятных возможностях. Он может делать свое дело тихо и спокойно, но знать себе цену, знать и соизмерять уровень своего истинного влияния.

Показателен в этой связи пример *матери Терезы (Агнесс*

Гонджа). Взрослеющая в тяжелое время Первой мировой войны албанка уже в двенадцать лет стала осознавать свою миссию, но не была абсолютно уверена в себе и в своих силах. К семнадцати годам сила молитвы настолько укрепила в ней решимость стать монахиней и посвятить жизнь служению любви и делу борьбы с бедностью, что девушка объявила об этом решении матери и попросила ее благословения. В девятнадцать юная послушница монастыря ордена Святой Лоретты, исполненная решимости, отправилась в далекую Калькутту под именем сестры Терезы. В то время она еще не представляла собой ничего особенного, а единственным звеном, связующим с прежним миром, стало репортерское представительство в интересах газеты «Католическая миссия». Ей понадобилось еще долгих шестнадцать лет, чтобы почувствовать в себе достаточную духовную силу для дальнейшего воплощения начатой миссии. Обретение высокой самооценки пришло после целой цепи осознанных, настойчивых действий: она довела до совершенства знание нескольких языков, среди которых английский, хинди и бенгальский; много лет работала учительницей и стала директором школы для девочек; приняла окончательный монашеский обет. Ей было тридцать шесть, когда обострение туберкулеза вынудило ее перебраться в сторону гор. И тогда-то пришла ясная и настойчивая мысль о новой форме миссии, которую женщина приняла за озарение: «Я чувствовала, что Господь ждет, чтобы я добровольно отказалась от спокойной

жизни в моем ордене и вышла на улицы служить нищим». Духовное развитие и переосмысление ситуации позволили ей по-новому взглянуть прежде всего на саму себя: она казалась себе сильной, спокойной и готовой к великому служению. Этого просветления и этого лучезарного душевного спокойствия могло бы не быть, если бы за спиной не было многих лет совершенствования, размышлений и профессионального роста. Через два года мать Тереза начала новую жизнь среди изгоев, еще через два она сумела основать орден Милосердия. Прошло еще пятнадцать лет служения в искренних молитвах, в любви и несении доброй вести, и к матери Терезе вереницей потянулись высокие гости: *Ясир Арафат, Джордж Буш, Фидель Кастро, Иоанн Павел II, принцесса Диана...* Когда легендарной миссионерке исполнилось шестьдесят девять, она была отмечена Нобелевской премией мира. «Мы не можем совершать великие дела, только малое свершается с великой любовью. Я верю в малые дела, именно в них наша сила» – эти слова самой известной в современном мире монахини как нельзя лучше отражают возможности поступательного роста личности. Шаг за шагом каждый человек способен продвигаться к великой миссии, и вместе с ним вырастает и его самооценка, укрепляется установка дойти до конца.

В чем же секрет мирового успеха *Лучано Бенеттона*, который, потеряв отца в десять лет, был вынужден бросить школу и устроиться разнорабочим? Семейное предприятие

Benetton Group имело невероятно тривиальное начало: сестра связала старшему брату ярко-желтый свитер, каких нигде не было в послевоенной Италии. Предприимчивая мысль заставила брата и сестру купить примитивный вязальный станок и начать собственное дело. Они верно просчитали спрос на свою продукцию, потому что уже через четыре месяца им удавалось продавать по двадцать свитеров в неделю. Еще через семь лет семья – три брата и сестра – основала группу Benetton. Стоит ли говорить, что у удачливых производителей и продавцов самооценка взмыла в гору. Именно она не позволяла топтаться на месте и заставляла постоянно искать обновления формата для расширения деятельности. Креативные подходы к маркетингу и рекламе привели к тому, что под маркой фирмы стали производиться одежда, обувь, косметика, аксессуары и даже запчасти для автомобилей. В пик своего расцвета компания приобрела контроль над итальянской телекоммуникационной компанией, четвертой по размерам в Европе. Снова можно проследить движение «шаг за шагом», когда бизнес развивается в соответствии с изменением установок и оценок личности. Обеспечение условий роста личности является первым и самым важным элементом развития любого дела, миссии какого угодно масштаба.

В значительной степени личная самооценка писателя *Владимира Набокова* также выросла из профессиональной активности. Так, когда кембриджским студентом в возрасте двадцати одного года он опубликовал свою первую статью о

бабочках, он относился к большинству известных писателей с искренним благоговением. Но по мере собственного профессионального роста и, кажется, не столь зависимо от признания, его мнение о современниках начинает постепенно меняться. Вот и «парчовая проза» вызывает раздражение, а уж *Элиота*, *Сартра* и *Пастернака* он к концу жизни именовал не иначе как «патентованные ничтожества».

Николай Амосов, украинский кардиохирург с мировым именем, по его утверждению, всю жизнь полагался на свой собственный опыт, не стеснялся подвергать сомнению любое утверждение, авторитет любого имени. И лишь проверив ту или иную теорию экспериментальным путем, причем часто на себе самом, принимал или аргументированно отвергал ее. Именно достижение высокого профессионального уровня развило его самооценку и сформировало новые установки: не только лечить и делать сложнейшие операции, но и создать собственную оздоровительную систему, писать книги, одним словом – совершать ежедневный поиск дальше и шире, чем можно было бы ограничиться хирургу, пусть даже очень хорошему.

Если человек постоянно трудится в некоторой области, он обречен стать профессионалом. Если он к тому же задумывается о высоких целях и постоянно ставит перед собой новые, все более сложные задачи, у него появляется возможность добиться высокой степени креативности, то есть генерирования новых подходов к решению прежних задач, рож-

дению новых элементов, новых технологий. Одним словом, если человек не только делает, но и достаточно много сосредоточенно размышляет над тем, что он совершает, у него есть все шансы для творческого и профессионального роста. Но и не только. Он таким способом еще и вырабатывает собственную психологическую установку на дальнейший успех. Он обретает привычки и манеры профессионала, начинает вести себя как человек, который способен высказать веские аргументы по поводу предмета своей деятельности. Можно только удивляться, что этим, казалось бы, пустяковым правилом пользуется слишком мало людей.

Непосредственно движение от профессионального роста к новым вехам мастерства – вполне оправданный и реалистичный путь развития личности. Сначала человек работает над созданием собственного имени, затем имя начинает с двойной отдачей воздавать должное его активности. Для понимания этого принципа важно запомнить: решение, дающее импульс новому движению, должно быть голосом сердца. Это решение стимулирует готовность концентрироваться на моменте, жить победами настоящего, которое само подсказывает пути в область будущего.

Сожжение идолов, воспитание нонконформизма

Можно ли понять происхождение глубинной силы

устремленного к цели индивидуума? С одной стороны, движение личности вверх, к совершенству, гармонии и осмысленному развитию возможно лишь при опоре на опыт всего человеческого сообщества и при его первоначальном содействии. С другой – достижение подлинно крупных высот возможно для человека лишь при условии отвержения всякого покровительства авторитетов, любой формы поклонения. Однако главным уроком, который неизменно преподносят гениальные творцы, является способность индивидуума достичь полной самореализации и ощутить прилив волнующего счастья лишь тогда, когда вся его развитая внутренняя сила направляется опять к человеческому сообществу. Только глубокое понимание этой противоречивости и двойственности, странной и незыблемой связи индивидуального духа с духом всего людского племени, пуповиной сознания, порождает новые великие достижения, совершенствует человека, обеспечивает его эволюцию. Для приобретения индивидуальной силы человеку необходимо оторваться от социума, выйти из контекста своего существования, но для применения открывшихся энергетических шлюзов ему снова необходимо вернуться, обратиться к родному сообществу. Самыми выдающимися людьми на всем отрезке развития нашей цивилизации оказались те, кто сполна осознал эту знаменательную логику первопричины. Отважные пионеры, на время покинувшие свое сообщество, как раз и устанавливали на бесконечном луче развития человека новые возможности,

утверждали новые правила и новые идеалы – в этом проявлялось их предназначение для эволюции. Многие мыслители описали этот замечательный духовно-энергетический взаимообмен в своих трудах. Наиболее емко и четко изложил его в своей философской концепции *Альберт Эйнштейн*. «Только индивидуальность может творчески мыслить и созидать новые реалии для общества – более того, даже устанавливать новые нормы нравственности, которым подчиняется его жизнь. Без творческих, независимо думающих личностей дальнейшее развитие общества так же немислимо, как и развитие индивидуальной личности без питательной почвы общества».

Без выхода индивидуума за пределы стереотипов и общепринятых норм, без отвержения им даже своих учителей невозможно помышлять о продвижении новой, прорывной идеи, способной внести коррекцию в сознание окружающих. Истинно новаторское может быть реализовано только в противостоянии большинству, и это касается как конструктивных созидательных идей, так и разрушительных импульсов. Думается, что в формуле Эйнштейна словосочетанием с самым революционным смыслом остается «независимое мышление».

Через конфликт с окружающим пространством прошли очень многие из тех, кого мы привыкли считать гениальными. Конфликтное поле и образ сильного врага с уязвимыми точками позволяют резко усилить идентификацию, вы-

годно подчеркнуть собственный образ, наделить его чертами бесстрашного борца. Но порой дело вовсе не в противостоянии окружающему миру. Часто новое, новаторское просто не воспринимается средой, создается впечатление медвежьей спячки всех тех, кто, казалось, должен молниеносно реагировать на революционные изменения. Нередко вместо конфликта и создания поля противоборства можно наблюдать холодное непонимание деятельности крупных личностей, невозмутимое ожидание от них выдающихся результатов. Это едва ли не стандартная ситуация в истории любой личности, вступившей на путь развития индивидуально-го влияния. Так было, когда *Генри Форд*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.